

## ***Перспективы катастрофических угроз для ЕС. Возможно ли противодействие***

*(Тезисы доклада)*

**Владимир ДВОРКИН**

Профессор, Главный научный сотрудник Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук

### **1. Возможности террористических организаций и тоталитарных режимов по совершению терактов и некоторые их последствия**

Предупреждения об угрозах применения террористическими организациями оружия массового уничтожения, о возможности использования ими средств массового поражения, о катастрофических последствиях этих актов звучат на всех уровнях уже продолжительное время, сделав эту угрозу почти что привычной, а от того и не мобилизующей власти и общество на постоянное и интенсивное наращивание эффективных мер по предотвращению подобных терактов. Включая, конечно же, всестороннюю подготовку к ликвидации последствий террористических атак с применением ОМУ. И есть достаточно оснований предполагать, что даже государства с самыми мощными ресурсами окажутся не готовы к оперативным и эффективным действиям по ликвидации таких последствий. Об этом свидетельствует хотя бы недавний опыт спасательных операций после урагана Катрина.

Систематизация потенциальных возможностей террористических организаций и тоталитарных режимов для осуществления катастрофических терактов с использованием оружия и средств массового уничтожения приводит к следующим кратким выводам.

Террористические организации способны использовать ядерные взрывные устройства, так называемые «грязные» бомбы, элементы химического оружия, атаковать объекты, содержащие радиоактивные материалы и сильно ядовитые химические вещества.

1. Ядерные взрывные устройства могут быть изготовлены с использованием похищенного высокообогащенного оружейного урана (ВОУ) по доступной открытой технологии, изложенной в книгах и в Интернете. Поскольку ВОУ как правило находится под

усиленной охраной, среди специалистов не закончена дискуссия о возможности хищения слабо охраняемого низкообогащённого урана (НОУ), тайного центрифужного его обогащения и далее изготовления ядерного взрывного устройства. По различным оценкам второй путь с учетом высокой вероятности хищения НОУ, несмотря на значительно более сложный для террористов процесс обогащения, может оказаться предпочтительнее.

2. «Грязные» бомбы могут быть изготовлены из похищенных ядерных боеприпасов и любых радиоактивных материалов соединением их с обычными боезарядами или взрывчатыми веществами, изготавливаемыми кустарным способом, и детонаторами подрыва.
3. Транспортирование ЯВУ и «грязных» бомб может быть проведено наземным автомобильным, железнодорожным, морским и речным транспортом.
4. Радиоактивное заражение местности различной интенсивности может быть осуществлено разрушением АЭС, исследовательских реакторов, хранилищ ОЯТ и других радиоактивных материалов.
5. Заражение значительных территорий сильнодействующими ядовитыми веществами может быть осуществлено разрушением концентрированных хранилищ таких веществ их не только прямым подрывом, но также направленными действиями по нарушению технологических процессов искажением программ управления, изменением чувствительности (настроек) различных датчиков давления, температуры, предохранительных клапанов, мембран и т.п.
6. Разрушение АЭС, исследовательских реакторов и хранилищ ОЯТ может осуществляться террористическими группами или террористами – одиночками, в том числе смертниками с использованием автотранспорта или захваченных авиационных средств.
7. Разрушение объектов с сильнодействующими ядовитыми веществами, кроме отмеченных выше способов возможно также с помощью беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Они получают всё большее распространение в вооруженных силах и в гражданских сегментах ряда стран. В связи с этим нельзя исключить использование их террористами для атак на особо опасные объекты в мегаполисе, в том числе при оснащении БЛА аппаратурой GPS.

Потенциал тоталитарных режимов включает в себя практически всё перечисленное выше, но ещё баллистические и крылатые ракеты с неядерным оснащением с использованием аппаратуры GPS или без неё, базирующиеся на различных транспортных средствах, включая морские. Если такие режимы будут располагать ядерным оружием и средствами его доставки, то теоретически нельзя исключить его применения в либо в провокационных целях, либо как последнее средство отчаявшегося диктатора в критической ситуации. Однако реализация такого сценария

представляется маловероятной, поскольку любой диктатор стремится приобрести ядерное оружие в первую очередь для консервации своего режима и представляет, что применение им такого оружия способно привести к гарантированной гибели его самого и режима. Тем не менее возможности провокационных пусков баллистических и крылатых ракет с ядерными или обычными зарядами с расчетом неидентификации страны, подготовившей такие пуски, заслуживают более детального анализа.

Определённое смещение акцентов в сторону использования не оружия, а средств массового уничтожения, которые не требуется транспортировать, поскольку они располагаются непосредственно на местах наиболее эффективного их применения, объясняется достаточно просто.

Военные специалисты при разработке сценариев конфликтов различной интенсивности всегда исходят из дуэльных ситуаций. При этом необходимо предполагать, что противник знает о вас практически всё, что касается вашей военной и гражданской инфраструктуры, вооружения, средств разведки и связи, технических средств защиты и степени защищенности опасных объектов, и имеет представления о предпринимаемых упреждающих мерах и характере реакции на нападения.

В этих условиях результаты анализа конкретных структур типовых мегаполисов подтверждают то обстоятельство, что террористическим организациям в ряде случаев можно не стремиться завладеть оружием массового уничтожения, а использовать расположенные в избытке на территории больших городов объекты со средствами массового поражения, разрушение которых не уступает по катастрофическим последствиям применению ОМУ.

В типовом мегаполисе находятся около 10 исследовательских реакторов, сотни тысяч источников ионизирующего излучения, 4-6 станций водоснабжения с запасом хлора более 300 т на каждой, около 10 хранилищ с аммиаком до 120 т на каждом и другие объекты с сильнодействующими ядовитыми веществами.

Результаты исследований показывают, что организация аварии или разрушение исследовательского реактора в условиях мегаполиса приведёт к тому, что сотни тысяч человек могут получить повышенные дозы облучения, а значительная часть городской территории на продолжительное время станет непригодной для использования.

При подрыве хранилища хлора на одной станции водоснабжения зона химического заражения составит свыше 1200 кв. км, разрушение только единичной ёмкости хранения аммиака на хладокомбинате зона заражения составит более 10 кв. км.

Перечень подобных объектов, теракты по отношению к которым приводят к катастрофическим последствиям, не уступающим тем, которые сопровождают применение оружия массового поражения, может быть продолжен. В частности, нарушение энергобаланса в мегаполисе при осуществлении теракта на крупных электростанциях и подстанциях способно привести, как свидетельствует московский опыт, к всеобщему отключению энергоснабжения в экстремальных погодных условиях с катастрофическими последствиями для жизни десятков тысяч людей и экономики.

Значительное количество исследований связаны с возможными тяжелейшими последствиями терактов на информационно - управляющих системах.

Всё это и послужило основанием для отмеченного выше учёта возможности использования террористами не только оружия, но и средств массового уничтожения.

Между тем последствия катастрофических терактов не ограничиваются массовыми человеческими жертвами и миллиардными убытками. После терактов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Мадриде, Беслане демократические институты ряда стран подверглись определенной деформации без явно выраженных протестных настроений со стороны населения и общественных организаций. Хотя иногда можно было услышать сетования на то, что развитые демократии превращаются в полуполицейские государства. Однако в целом ограничительные меры, в том числе расширенный контроль за людьми были встречены с пониманием. В этой связи трудно удержаться от прогноза в этом отношении последствий катастрофических терактов с применением ОМУ, в результате чего население может согласиться с резким ограничением большинства своих прав в пользу права на жизнь.

Исторический опыт свидетельствует о том, что в государствах с тоталитарными режимами терроризма либо вообще нет, либо уровень его крайне низок. В СССР, например, трудно вспомнить какой-либо крупномасштабный теракт, кроме взрыва в московском метро в 1975 г., осуществленного армянскими националистами, при котором погибли 17 человек. Отдельные теракты против лидеров тоталитарных режимов оцениваются, как правило, иначе, чем отношение к терроризму как к преступному способу достижения целей в демократических обществах.

Таким образом, нельзя исключить и такого крайнего варианта последствий катастрофических терактов с применением оружия или средств массового уничтожения, как поэтапный дрейф и трансформация западных демократий в авторитарные режимы. И это ещё одна причина

интенсификации усилий по противодействию терроризму в целом и в особенности использованию террористами ОМУ.

## 2. Меры противодействия

За последние годы в странах - официальных членах ядерного клуба многое сделано, особенно в России, для повышения степени сохранности ядерных боеприпасов в хранилищах, при транспортировках, в процессе утилизации, а также по совершенствованию организации, подбора персонала и систем физической защиты. И работа эта продолжается. В США, например, известны исследования по дистанционному либо автоматическому приведению в неработоспособное состояние ядерных боеприпасов, попавших в руки террористов. Хотя и без этих мер, как считается, вероятность осуществления террористами ядерного взрыва в случае похищения боеприпаса практически сведена к нулю. Максимальный эффект, который может быть достигнут террористами в этой ситуации - радиоактивное заражение местности при подрыве ядерного боеприпаса с помощью обычной взрывчатки.

В некоторой степени усилена также организация и физическая защита АЭС, хранилищ отработанного ядерного топлива, мест хранения высокообогащенного урана. Однако если бы даже недоступность перечисленных объектов была абсолютной, это не исключило бы реальной возможности осуществления катастрофических терактов.

Таким образом, требования к степени защищённости и несанкционированному доступу для подобных объектов должны быть не ниже, а в условиях мегаполиса и выше тех, которые предъявляются по отношению к объектам военной ядерной инфраструктуры, к хранилищам химического оружия и биологически опасным объектам.

О понимании властями опасности терактов в мегаполисе свидетельствуют многие законодательные акты в России, а также принятая в 2000 г. Концепция безопасности Москвы, в которой особое внимание отведено террористическим угрозам. Вместе с тем, открытая информация о специальных программах и мерах защиты отмеченных выше критических объектов отсутствует. Конечно, речь не идёт о возможности разглашения конкретных организационных и физических решениях по защите этих объектов. Но дозированная информация вполне могла бы выполнять функции сдерживания при планировании террористических действий.

Таким образом, многие города, особенно мегаполисы представляют собой концентрацию особо опасных объектов, перечень которых не ограничен отмеченными выше. Катастрофические последствия террористических атак на такие объекты вполне сопоставимы с применением оружия массового уничтожения. Предупреждение, защита и ликвидация

последствий такого вида терроризма требуют колоссальных затрат, однако их нельзя считать неоправданными, тем более, что они должны быть ориентированы на длительную перспективу и осуществляться поэтапно. На предварительном этапе представляется целесообразной разработка согласованных классификаций, типовых программ и методов обеспечения безопасности особо опасных городских объектов рабочими группами, включающими специалистов различных стран.

В заключение необходимо отметить, что в новейшей истории цели террористических организаций в ряде случаев достигались из-за того, что уровень оборонного сознания в Европе, как считает ряд аналитиков, находится пока что в зачаточном состоянии. Об этом свидетельствует, в частности, поспешный вывод из Ирака испанского воинского контингента после терактов в Мадриде. Можно по-разному оценивать этот факт, но бесспорным следует считать то, что в противодействии новым угрозам с возможными катастрофическими последствиями консолидация всех европейских государств, включая, конечно же, Россию, является необходимой, несмотря на имеющиеся разногласия.